

Экзорцист привидения бога

ОНФРЕ М. ТРАКТАТ АТЕОЛОГІІ. ФІЗИКА МЕТАФІЗИКИ / ПЕР. З ФР. ТА НАУК. РЕД. А. РЕПИ. К.: НІКА-ЦЕНТР, 2010.
216 с. ISBN 978-966-521-540-0

*Владимир Артюх**

Аннотация. Рецензия посвящена недавно переведенной на украинский язык книге французского философа Мишеля Онфре «Traité d'athéologie» («Трактат по атеологии»). Особенности проводимой философом критики монотеизмов освещены на фоне его политических и теоретических взглядов, а также в контексте современных дебатов вокруг религии.

Ключевые слова. Атеизм, постанархизм, монотеистические религии, атеология, французская философия, секуляризм.

В издательстве «Ніка-центр» вышла книга, заслуживающая стать бестселлером, — «Трактат атеологии» Мишеля Онфре в переводе А. Репи. Оригинальное французское издание (2005 г.) некоторое время занимало верхние позиции в национальных книжных рейтингах. Этому способствовала интеллектуальная ситуация во Франции, где дискуссии о секуляризме и роли религии в обществе на порядок напряженнее, чем в Украине. В нашей же ситуации молчаливого приятия клерикализации общества книга Онфре выглядит диковинным осколком вольнодумия. Тем более обнадеживает, что представлял эту книгу в Украине автор — французский философ, приехавший по приглашению Научно-исследовательского центра визуальной культуры НаУКМА и выступивший с докладом на конференции «Привидение бога». Конференция, организованная центром, является чуть ли не единственным за последние несколько лет мероприятием, призванным серьезно проанализировать вызовы клерикализации в Украине и в мире.

Наряду с «Трактатом атеологии» зарубежные СМИ уделяют внимание и другим посвященным атеизму публикациям, вышедшим на английском языке. Это «Бог как иллюзия» Ричарда Докинза [2], «Религия как природный феномен» Дениэла Деннетта [3], «Конец веры» Сэма Харриса [5] и «Бог не величественный: Как религия все отравляет» Кристофера Хитченса [6]. В основном авторы с рационалистических позиций критикуют религиозные суеверия и указывают на негативные социальные последствия религий. Успех этих публикаций определило господствующее, в частности в англоязычном мире, ощущение, что атеисты как граждане должны отстаивать свои права не принадлежать ни к какой религии, защищать разделение церкви и государ-

* **Артюх Владимир Владимирович** — аспирант кафедры культурологи Национального университета «Киево-Могилянская академия», Научно-исследовательский центр визуальной культуры (Киев), rtwokh@gmail.com

© Артюх В., 2010.

© Центр фундаментальной социологии, 2010.

ства от фундаменталистских движений и быть более активными и организованными. Ответом на успех атеистической литературы была книга практикующего католика Чарльза Тейлора «Секулярный век» [11], в которой он представляет широкую историческую панораму секуляризации западного мира и критикует ту модель секулярности, которую можно назвать французской (так называемую «лаичность»). Чарльз Тейлор принимал участие в дискуссиях о секулярности, организованных в прошлом году венским Институтом наук о человеке. К антиатеистическому лагерю следует также отнести публикации Терри Иглтона [4], британского литературоведа, жестко критикующего позицию «Ditchkens» (Докинз + Хитченс) за поверхностный подход к теологии и реакционное политическое использование атеизма.

Мишель Онфре придерживается позиции, отличной от позиции англосаксонских рационалистических критиков религии. Книга об атеологии (этот термин Онфре заимствует у Жоржа Батая) — не случайное эссе, в ней переплелись философские взгляды и стиль жизни автора.

Некоторой эпитомой взглядов Онфре могут служить его слова из интервью для газеты «Юманите»: «Я остаюсь фрейд-марксистом. Нет философии без политики и без психоанализа <...> Философия — это прежде всего искусство жить и искусство жить лучше» [7]. Мишеля Онфре не следует воспринимать как неомарксиста, у него достаточно колких замечаний и в адрес Маркса, и в адрес Фрейда. Но это не значит, что в своем анализе монотеизмов он игнорирует логику «опиума для народа» и тему влечения к смерти. Онфре — последователь материалистической мысли, в практической и политической сферах ему близка версия анархизма. Далее в интервью он говорит: «[Философия] помогает избавиться от иллюзий. Люди идут в народный университет¹, поскольку они чувствуют, что это приносит пользу их повседневной жизни. Философия может быть терапией. Тем лучше, если тут производится смысл, производятся социальные связи, если люди приходят сюда и не разочаровываются!». Философия противостоит тому, что Онфре называет «боваризмом» — склонности человека заменять осмысление своего реального состояния иллюзиями. Такое просвещение даже более радикально, чем движение энциклопедистов.

История философии поделена надвое, и Онфре декларирует свою ангажированность одним из течений. Он считает, что существует баррикада, разделяющая последователей Платона, прислужника тирана Дионисия и последователей Диогена из Синопа, философа-пса. Последняя линия, включающая киников, эпикурейцев, гедонистических христиан, материалистов, анархистов, философов современности типа Делёза, Фуко, Бурдьё или Бадью, ассоциируется с либертарным движением. В своем «Антипособии по философии» Онфре подчеркивает: «Есть немало маргинальных, подрывных, странных философов, умеющих жить, смеяться, есть и пить, любящих любовь, дружбу, жизнь во всех формах, — Аристипп Киренский (ок. 435–350 гг. до н.э.) и философы его школы, киренаики, Диоген Синопский (ок. 435–350 гг. до н.э.) и киники, Гассенди (1592–1655) и либертены, Ламетри (1709–1751), Дидро (1713–1784), Гельвеций (1715–1771) и материалисты, Шарль Фурье (1772–1837) и утописты, Рауль Вагнер (род. 1934) и ситуационисты и т.д.» [8, р. 20].

¹ После 20 лет преподавательской работы в лицее Онфре основал бесплатные «народные университеты», где поведение студентов и получение ими знаний не регулируются.

В книге Пьера Адо «Что такое античная философия?» сказано: «Однако история «философии» не совпадает с историей философий, если подразумевать под «философиями» теоретические дискурсы и философские системы. Помимо истории этих дискурсов и систем возможно исследование философского отношения к действительности и соответствующего образа жизни. <...> Философская школа соответствует выбору определенного образа жизни, определенному жизненному выбору, или экзистенциальному предпочтению, требующему от индивидуума радикального изменения всей жизни, полного преобразования» [1]. Единство философской языковой игры и соответствующего способа жизни — это не только историко-философская, но и теоретическая, политическая и этическая максима Мишеля Онфре. Для него важна биографичность как составляющая философии, связь тела и мышления («Живот философов» [10] — так называлась одна из его книг). Поэтому критика монотеизмов не ограничивается рационалистическим отбрасыванием предрассудков, автор обращает внимание на экзистенциальные источники религиозной жизни и представлений. Он рассказывает о своем опыте путешествия по пустыне, о переживании встречи с оазисом, о телесных страданиях от жары и ветра. Монотеистический рай, утверждает Онфре, — это универсализация телесного переживания оазиса после страданий пустыни.

Эта линия мышления связывает французского философа с Ницше, с его вниманием к телу, климату, питанию. В ницшеанском духе Онфре описывает также враждебность религии к телесной жизни, ко всему, что она ассоциирует с наслаждением, радостью, женственностью. Иудаизм, христианство, ислам — религии влечения к смерти, ненависти к жизни, к любви, женщине, гомосексуальности как проявлению не ограниченного утилитарностью наслаждения, а также к агрессивности наказаний, запретам, войнам, нетерпимости.

В отличие, например, от Докинза, Онфре не выводит среднестатистическое понятие бога или общую формулу религии, его подход конкретнее и историчнее. Мишенью философа служат монотеистические религии иудаизма, христианства и ислама. Проект атеологии призван исследовать исторические условия господства этих религий.

Автор также не является жертвой иллюзии, будто только инструментальная рациональность науки может быть лекарством от религиозного обмана (в чем можно подозревать биолога Докинза). Онфре ясно осознает, что западная культура долгое время пребывала в границах иудео-христианской эпистемы с ее разделением на два мира, ценностью аскетизма и обесцениванием жизни. Для отказа от религии недостаточно инструментальной рациональности и дополняющего ее абстрактного гуманизма. Слом иудео-христианской эпистемы может случиться на уровне нового искусства жить. Поэтому сейчас мы живем не в эпоху господства атеизма, виновного в аморальности, аномии, дегуманизации, господства насилия (о чем кричат сторонники религии). Онфре скорее вслед за Ницше говорит о нигилистической эпохе, эпохе «привидения бога», которое не отпускает мир даже после своей слишком рано провозглашенной смерти. Если мы живем в мире атеизма, то это христианский атеизм. Секуляризм, против которого воюют церковники, часто основывается именно на допущениях иудео-христианской эпистемы — от института брака до модели патрио-

тизма и юридической концепции вины. Критика религий изнутри этой эпистемы не может быть жизнеспособной, поэтому Онфре подчеркивает, что эпоха нигилизма представляет собой переходную эпоху к постхристианству. Именно эту новую эпистему стремится обрисовать философ в своих «позитивных» работах, посвященных «скульптуре себя», эросу, политике, педагогике.

В работе «Контр история философии» [9] (а также на страницах «Трактата») Мишель Онфре защищает «тезис о мифичности» (Иисус — не историческая личность). Он считает, что Иисус — это концептуальный персонаж (понятие, заимствованное у Жюль Делёза), как и Заратустра у Фридриха Ницше или Сократ у Платона. С его точки зрения, христианство (и через него платоновский идеализм) настолько глубоко повлияло на западную эпистему, что вытеснение тезиса о мифичности является просто культурным требованием: длительное интеллектуальное доминирование христианства в эпохи Средневековья и Ренессанса привело к тому, что потребовалось много времени, чтобы тезис о мифичности можно было просто представить в порядке мыслимого. В «Трактате атеологии» автор привлекает внимание к перформативному измерению религии: «[Христос] существовал как кристаллизация пророческих надежд его эпохи и склонности к чудесному, типичной для античных авторов, — последняя проявлялась в перформативном регистре, творящем в самом акте называния. Евангелисты написали историю. Вместе с ней они рассказывают не столько о прошедшем одного человека, сколько о будущем целой религии. Хитрость разума: они творят миф и сами творимы им. Верующие изобретают свое творение, а потом ему же поклоняются: это и есть принцип отчуждения...» (с. 121). Это еще одна разница между подходом Онфре и атеистической критикой английских рационалистов, которые, по мнению Иглтона, игнорируют важную особенность религии: она являет собой не столько совокупность описательных утверждений, сколько совокупность перформативов. Поэтому научная критика религиозных суеверий не попадает в экзистенциальное ядро верующего человека.

Если полагаться на перформативную составляющую религии и опускать ее описательную сказочную часть, то можно даже говорить об эмансипативном проекте ап. Павла, как это делает Ален Бадью. Для радикального философа истин, коим является Бадью, важна сама форма универсалистского послания, противостоящая партикуляристскому закону иудаизма. Однако Онфре подчеркивает темную сторону невротика, женоненавистника, импотента, садиста и обскурантиста Павла из Тарса. После невротического припадка по дороге в Дамаск Павел занимается распространением своего невроза среди населения Империи, которая через три сотни лет сделает этот невроз государственной религией. Именно против такого типа массовой психологии выступает Онфре: «Мой атеизм появляется тогда, когда чье-то личное верование становится публичным, а во имя собственной ментальной патологии начинают обустривать мир для других» (с. 26–27).

Литература

1. Адо П. Что такое античная философия? / Пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Изд-во гуманитар. лит-ры, 1999. [http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ado/o3.php]

2. Докинз Р. Бог как иллюзия / Пер. с англ. Н. Смелковой. М.: КоЛибри, 2008.
3. Dennett D. Breaking the spell: religion as a natural phenomenon. New York: Viking, 2006.
4. Eaglton T. Reason, faith, and revolution: reflections on the God debate. New Haven: Yale University Press, 2009.
5. Harris S. The end of faith: religion, terror, and the future of reason. New York: W. W. Norton & Co., 2004.
6. Hitchens C. God is not great: how religion poisons everything. New York: Twelve, 2007.
7. La philo-thérapie de Michel Onfray // Humanité. 2004. 4 Février. http://www.humanite.fr/2004-02-04_Tribune-libre_-Idees-La-philo-therapie-de-Michel-Onfray
8. Onfray M. Antimanuel de philosophie: leçons socratiques et alternatives. Rosny: Bréal, 2001.
9. Onfray M. Contre-histoire de la philosophie (en douze CD). Paris: Frémeaux & Associés, 2004–2009.
10. Onfray M. Le Ventre des philosophes: critique de la raison diététique. Paris: B. Grasset, 1989.
11. Taylor C. A secular age. Cambridge: Harvard University Press, 2007.